

100 лет со дня рождения

Но остался багрянец души...

145

Леонид Монгий

Раздумье

Я сжился с городом Казанью,
Он стал мне близким и родным.
Над башней древней, как сказанье,
Голубоватый вьётся дым.
Реки сверкает полноводье,
Но полной жизни вопреки,
Я первый раз взгрустнул сегодня
У Волги-матушки реки.
Наверно годы, как и многим,
Мне подсказали на пути,
Что есть дела, что есть итоги,
Что нам их нужно подвести.
В себе таил не мало сил я –
Войти в немеркнувшую быль.
Но очень жаль, что не прожил я
Так, как прожил Муса Джалиль.

* * *

Я расскажу своим потомкам,
Чтобы они могли понять,
Как шёл, как падал я в потёмках,
Как поднимался я опять.
В даль брёл усталый и голодный,
Родных теряя и друзей,
Живя под властью сумасбродных
Некоронованных царей.
Как я стремился к жизни новой,
Едва видневшейся вдали,
Неся восторженное слово
Грядущим жителям земли.
И мне грехи мои простятся,
Теряя силу, волю, власть.
Я часто падал, но подняться
Труднее, нежели упасть.

* * *

Вини поэта, обыватель,
Мой безупречный, мудрый брат.
Пустой, по-твоему, мечтатель,
Всегда во всём он виноват.
Его вина – когда он тлеет,
Когда горит – его вина.
Его вина – когда пьянеет
То от любви, то от вина.
Вини, когда на путь опасный
С душой мятежной он встаёт,
Вини его, когда, прекрасный,
Уходит он на эшафот.
Вини его во всём, что знаешь,
Мой безнадёжно умный брат.
Вини, пока не осознаешь,
Что он ни в чём не виноват.

Лес

Русский лес,
Что есть на свете лучше,
В памяти остался навсегда.
Старый дуб,
Дуплистый и могучий,
А в дупле – дремучая вода,
Брызнешь ею – и любая рана
Заживёт,
А там вот, напролом,
Серый волк царевича Ивана
Мчит через замшелый
Бурелом.
Вот русалка
Рыбьей костью чешет
Золотые пряди
Над водой,
В тёмной чаще
Бродит старый леший
И трясёт козлиной бородой.
На поляне синие стрекозы
Кружат.
Колокольчики звенят.
Как девчонки,
Тонкие берёзы
В белых платьях в крапинку
Стоят.
Деревца пробились, украшая
Свежестью и молодостью лес,
И они друг другу не мешают,
Далеко ещё им до небес.
А когда поближе подберутся,
Будут гнать друг друга
И глушить.
И одни заглохнут
И согнутся,
Высохнут.
Другие будут жить.
Борется и гибнет всё живое,
Но за то люблю лесную рать,
Что деревья
Умирают стоя,
Вот бы людям стоя умирать.

* * *

Чумазый мой, обветренный герой,
Спалённый солнцем, вымазанный сажей
И запылённый северной пургой.
Маэстро, управляющий киркой,
Котлом и корабельным такелажем!
Промокший и просоленный рыбак,
Кузнец тяжеловесный, меднокожий,
Мне до сих пор не верится никак,
Что друг на друга, книжник и моряк,
Мы будем удивительно похожи.
Да, мысль дерзка, но времени видней.
А ты и так пришёлся мне по нраву –
Смельчак, трудяга, воин, чародей,
Чей день простой, любой из взятых дней,
Затмит мою сомнительную славу.
Ты и без книг войдёшь в грядущий век, –
Сам по себе, как яркая страница
О тайнах гор, морских глубин и рек.
Ты и сейчас – великий человек,
Перед которым можно преклониться.

* * *

Люблю я пьяниц и бродяг,
Людей, лишённых в жизни благ.
Кто очень рад краюхе хлеба,
Глотку вина, сиянью неба
Над бесприютной головой,
Я сам когда-то был такой.
В любви несчастный терпит муку
И пьёт, подавленный тоской.
За честь свою поднявший руку,
Стоит с протянутой рукой.
Бродяга в даль влюблённый, прежде
Прошедший тысячи дорог,
Спешит обманутый надеждой,
Переступить родной порог.
Так пусть над ним
Сияет неба весенняя голубизна.
Голодному подайте хлеба,
Налейте пьянице вина.

(Публикуется впервые)

* * *

Поэты вымерли, как мамонты,
В былые канули года.
И только в бронзе,
Только в мраморе
Их можно видеть иногда.
Поэт...
Что значит, быть поэтом,
Что значит, пишущая рать?
А это значит – дивным светом
Людские души озарять.
Какой мы свет?
Мы только всполохи,
И, обнаружив наш скелет,
На череп глянут археологи
И сразу скажут:
– Не поэт.

Завещание друзьям

Схороните меня на высоком степном кургане,
Огурец положите, поставьте бутылку вина.
И пусть яркое солнце играет в гранёном стакане,
Из которого пил я до самого дна.
И поставьте мне крест.
Деревянный, простой,
Я приемлю,
Ибо любил простоту я на свете превыше всего,
И на нём напишите:
Любил он русскую землю,
Хоть она никогда не любила его...

(Публикуется впервые)

* * *

Я, похожий на осень,
На белёсый туман в октябре,
Голова у меня,
Как трава по утрам в серебре.
Я, похожий на осень,
Но и осенью дни хороши,
Свежей зелени нет,
Но остался багрянец души.
Это я, это Топчий –
Листья те, что на землю падут, –
Может быть, их затопчут,
Может, бережно обойдут.